

На правах рукописи

КАРПУШКИН Алексей Валентинович

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ И ГЕНЕЗИС
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И РЕЛИГИОЗНЫХ
ОБЪЕДИНЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

12.00.02 – конституционное право;
муниципальное право

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Саратов 2009

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Пензенский государственный университет».

Научный руководитель – доктор юридических наук,
доктор исторических наук, профессор
ГОШУЛЯК Виталий Владимирович

Официальные оппоненты – доктор юридических наук, профессор
КОМКОВА Галина Николаевна;
кандидат юридических наук, доцент
СИНЦОВ Глеб Владимирович

Ведущая организация – государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева».

Защита состоится «__» _____ 2009 г. в __ часов, на заседании диссертационного совета Д-212.239.02 в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права» по адресу: 41056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права».

Автореферат разослан «__» _____ 2009 г.

И.о. Учёного секретаря
диссертационного совета
доктор юридических наук

Сенякин И.Н.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В соответствии со статьёй 14 Конституции РФ религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Принцип равенства, являющийся одним из важнейших идеалов демократичного общества, особенно актуален при правовом закреплении отношений государства и религиозных объединений в многоконфессиональной стране. Исторически сложившийся в России поликонфессиональный уклад диктует необходимость построения государственно-конфессиональных отношений на основе формально-юридического равенства религиозных объединений, как необходимого условия предотвращения религиозной нетерпимости, обеспечения возможности каждым реализовывать гарантированные статьёй 28 Конституции РФ свободу вероисповедания, включая право исповедовать совместно с другими любую религию, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Однако равенству препятствуют предрассудки, связанные с религиозной принадлежностью, неготовность общества толерантно относиться к малочисленным и малоизвестным религиозным объединениям, абсолютизация прав большинства. Восприятие властью религии как идеологического инструмента для решения политических задач приводит к государственному выделению религиозных объединений, поддерживаемых большинством населения, установлению особых отношений с «традиционными» религиозными объединениями, что препятствует стабильности развития общества. В то же время, демократические принципы, основанные на уважении фундаментальных прав личности, свободы вероисповедания, создания и деятельности общественных объединений, религиозной толерантности, обуславливают уважительное отношение

государства к правам религиозных объединений вне зависимости от историко-культурной роли последних в жизни государства.

Россия, являясь многоконфессиональной страной, заинтересована в поиске оптимальных решений при государственно-правовом оформлении отношений с религиозными объединениями. Закрепление за религиозными объединениями статуса юридического лица, провозглашение Российской Федерации светским государством актуализирует доктринальное осмысление правовой природы государственно-конфессиональных отношений, вышедших на новый уровень, по сравнению с дореволюционным и атеистическим периодами в истории России. Актуальность исследования обусловлена и поиском путей преодоления трудностей, связанных с приведением текущего законодательства в соответствие с конституционными принципами равенства и общепризнанными принципами и нормами международного права в условиях правовой инфантильности постсоветского общества.

При государственно-правовом оформлении отношений законодателем игнорируются закономерности общественного развития, которые необходимо учитывать во избежании религиозной напряжённости, политизации религии и клерикализации государства, что делает актуальным историко-правовой анализ государственно-конфессиональных отношений, позволяющий выявить ряд закономерностей, на основе которых представляется возможным сформировать оптимальную модель исследуемых отношений на строго научной основе.

Особую актуальность имеет проблема отношений государства и новых религиозных объединений. Вопросы несоразмерности ограничений деятельности новых и «традиционных» религиозных объединений с целью обеспечения общественной безопасности, защиты нравственности и здоровья населения, рассматриваемые через призму конституционных принципов равенства, требуют полного и всестороннего изучения. Урегулированию гражданско-правового положения религиозных объединений сопутствовали

ошибки в технике конституционной интерпретации допустимых ограничений, направленных на непредоставление религиозному объединению статуса юридического лица автоматически, что привело к дифференциации религиозных объединений на религиозные организации и религиозные группы. Допустимость, оправданность и соразмерность конституционно значимым целям таких ограничений нуждаются в исследовании с точек зрения конституционной теории и практического воплощения.

В контексте названных проблем выбор темы диссертационного исследования представляется актуальным как в теоретическом, так и в практическом плане.

Степень научной разработанности темы. Общетеоретические положения, относимые к теме исследования, нашли отражение в трудах С. А. Авакьяна, В. М. Артемова, М. В. Баглая, Н. В. Витрука, Н. В. Володиной, В. И. Крусса, В. Т. Кабышева, Е. А. Лукашевой, В. М. Лебедева, И. Л. Петрухина, Е. Н. Салыгина, В. А. Туманова, Б. С. Эбзеева и др.

Свобода совести и принципы светского государства исследовались С. А. Авакьяном, А. Ю. Бендиным, Д. С. Белявским, С. Э. Деникаевой, П. М. Дозорцевым, Г. Н. Комковой, А. А. Красиковым, А. С. Ловинюковым, Л. А. Морозовой, Е. В. Огневой, И. В. Понкиным, А. В. Пчелинцевым, Е. В. Тихоновой, Т. Ю. Тагиевой, М. А. Шапиро и др.

Проблемам конституционно-правового положения религиозных объединений посвящены работы Т. Ю. Архиерейской, С. А. Бурьянова, К. Б. Борисова, Н. В. Володиной, П. Н. Дозорцева, И. А. Куницына, В. А. Куроедова, С. А. Мозгового, И. В. Понкина, Ф. М. Рудинского, Ю. А. Розенбаума, А. Е. Себенцова, О. Н. Терехова и др.

Историко-правовые аспекты взаимоотношений государства и религиозных объединений отражены в трудах П. В. Верховского, Е. Е. Голубинского, А. В. Карташева, В. В. Ключкова, И. А. Куницына, А. А. Левиной, О. А. Лиценберга, митрополита Макария, Ю. А. Розенбаума и др.

Вместе с тем, несмотря на большое количество научных работ, исследование конституционных основ взаимоотношений государства и религиозных объединений является неполным. Большинство исследований посвящено отдельным аспектам исследуемой темы. Недостаточность теоретической разработанности темы выражается в отсутствии комплексного подхода, охватывающего весь спектр конституционных основ взаимоотношений государства и религиозных объединений на основе последних достижений науки конституционного права с использованием широкого методологического арсенала.

При наличии диссертационных исследований, посвящённых свободе совести (Д. С. Белявский, Т. Ю. Тагиева, Е. В. Тихонова, А. А. Левина и др.), принципам светскости государства (С. Э. Деникаева, М. Л. Воронкова) практически не исследована проблема отношений государства и религиозных объединений. Имеющиеся на сегодняшний день диссертации, посвящённые государственно-конфессиональным отношениям (И. В. Понкин, Е. Н. Клименко) не рассматривают эти отношения с тех позиций, которые предлагаются автором диссертационного исследования. Так, в исследовании взаимоотношений государства и религиозных объединений Е. Н. Клименко¹ недостаточно уделено внимания проблемам дифференциации религиозных объединений. Рассмотрение Клименко правового статуса религиозных объединений оставило неисследованными принципы, лежащие в основе формально-юридического равенства всех религиозных объединений, независимо от их историко-культурной роли, и проблемы ранжирования религиозных объединений.

Рассмотрение отношений государства и религиозных объединений только в контексте светского государства или проблем свободы совести, при отсутствии должного внимания к проблематике института религиозных объединений, находящегося в диалектической взаимосвязи с проблемами

¹ Клименко Е. Н. Взаимоотношения государства и религиозных объединений в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – М. 2007.

прав человека, а также равенства религиозных объединений, оставляет неясными стратегию законодательства, на которую, несомненно, оказывает влияние состояние комплексной исследованности темы.

Данная диссертационная работа является шагом на пути по восполнению этого пробела. Исследование тех аспектов, на которые обращается внимание диссертанта, позволяет обосновать выводы, которые ранее не предлагались.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения в сфере взаимодействия государства и религиозных объединений, урегулированные правом.

Предметом диссертационного исследования является конституционно-правовой анализ становления и развития взаимоотношений государства и религиозных объединений, теоретические и практические аспекты изучения правовых институтов, лежащих в основе государственно-конфессиональных отношений.

Цель диссертационного исследования. Целью исследования является нахождение оптимальных решений теоретико-правовых вопросов и практических проблем в сфере конституционно-правового регулирования взаимоотношений государства и религиозных объединений на основе анализа исторического опыта и современного состояния, выявление недостатков действующего законодательства и разработка конкретных предложений по его совершенствованию. Поставленная цель обуславливает решение следующих **задач диссертационного исследования:**

- анализ факторов, определяющих специфику религиозных объединений в институте общественных объединений и особенностей их конституционно-правового статуса;
- исследование теоретико-правовых аспектов проблемы разностатусности религиозных объединений;
- проведение историко-правового анализа эволюции правового статуса религиозных объединений для выявления закономерностей трансформации государственно-конфессиональных отношений;

- исследование конституционного законодательства о религиозных объединениях в Российской Федерации на федеральном и региональном уровнях;

- с учётом исторического опыта, на научной основе обоснование необходимости установления формально-юридического равенства религиозных объединений;

- разработка предложений по совершенствованию законодательства, регулирующего взаимоотношения между религиозными объединениями и государством.

Теоретической основой диссертационного исследования являются научные труды отечественных и зарубежных учёных в области теории государства и права, конституционного, гражданского, административного права, публикации по проблемам светскости государства, свободы совести и вероисповедания, отношений государства и религиозных объединений.

Исследование конституционных основ взаимоотношений государства и религиозных объединений имеет комплексный характер, что предопределяет необходимость обращения к научным трудам не только правоведов, но и социологов, религиоведов, философов, политологов.

Среди обширного круга работ, используемых в диссертационном исследовании, следует выделить труды С. А. Авакьяна, А. Б. Агапова, Т. Ю. Архиерейской, М. В. Баглая, С. А. Бурьянова, Д. С. Белявского, Н. В. Витрука, Н. В. Влодиной, П. В. Верховского, К. К. Гасанова, С. Э. Деникаевой, П. М. Дозорцева, В. И. Крусса, В. Т. Кабышева, Г. Н. Комковой, А. А. Красикова, А. С. Ловинюкова, Е. А. Лукашевой, Д. З. Марковича, Л. А. Морозовой, митрополита Макария, В. С. Нерсисянца, И. В. Понкина, А. В. Пчелинцева, Ю. А. Розенбаума, А. Е. Себенцова, Е. Н. Салыгина, Е. В. Тихоновой, Т. Ю. Тагиевой, В. А. Туманова, Б. С. Эбзеева и др.

Нормативную и эмпирическую основу диссертационного исследования составляют Конституция Российской Федерации, международно-правовые акты, конституции зарубежных стран, ФЗ «О

свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.07.1997г. № 125-ФЗ, другие федеральные законы, законодательство субъектов РФ, постановления и определения Конституционного Суда РФ, решения судов общей юрисдикции, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, законодательство СССР и РСФСР.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют всеобщие методы, в частности диалектический, с помощью которого государственно-конфессиональные отношения рассматриваются в развитии и во взаимосвязи с другими явлениями; общенаучные методы, из которых использовались анализ, синтез, дедукция, системный подход, позволяющий раскрыть многообразие типов связей в объекте исследования при его целостности, функциональный подход, с помощью которого диссертантом выявляются формы воздействия одних социальных явлений на другие; частнонаучные методы – социологический, формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой и др.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что она является комплексным правовым исследованием взаимоотношений институтов государства и религиозных объединений, как формы коллективной реализации права на свободу вероисповедания. В работе рассмотрены в комплексе аксеологические, гносеологические и онтологические аспекты этих взаимоотношений.

На основе изучения генезиса отношений государства и религиозных объединений диссертантом выявлены закономерности изменений этих отношений, имеющие прогностическую ценность.

Выявлен конституционно-правовой смысл основных понятий светскости, свободы совести и вероисповедания, понятия «секты», равенства религиозных объединений перед законом и др. применительно к Российской Федерации.

Диссертантом на основе научного подхода вносятся предложения по разработке комплекса мер, направленных на обеспечение баланса

конституционно значимых интересов религиозных объединений и государства, посредством снятия несовместимых с конституционными принципами равенства дискриминационных ограничений в отношении ряда объединений и усиления института государственной религиоведческой экспертизы.

Диссертантом предлагается наделение всех религиозных объединений статусом юридического лица, независимо от историко-культурной роли объединений и времени их создания.

Автором работы обосновывается необходимость проведения религиоведческой экспертизы, рассмотрены её принципы, объект исследования, методика и порядок проведения.

На защиту выносятся следующие положения и выводы диссертационного исследования:

1. Религиозные объединения, входя в институт общественных объединений, имеют имманентные отличия от прочих общественных объединений, связанные с аксеологическими доминантами, влияющими на их образование, и обладают особыми признаками, вытекающими из религиозной деятельности. Понимание того, что религия является смыслообразующим понятием существования религиозных объединений, обуславливает особое конституционно-правовое положение религиозных объединений в системе общественных объединений и увязывает их правовой статус с отношением государства к религии, т. е. со светским характером государства.

2. Нашедшие подтверждение в исследовании общепризнанные положения о том, что светскость государства означает его нерелигиозность, позволили автору предложить ограничительное толкование закона в части участия религиозных объединений в образовательной сфере, что делает недопустимым ввод в образовательные программы светских школ основ православной культуры, либо обучение иной религии. Нерелигиозность государства следует отличать от антирелигиозности. Такое государство не

борется с религией, не запрещает её, но, вместе с уважением прав верующих, осуществляет свою деятельность, всё же руководствуясь светскими целями. Это даёт основания утверждать, что ряд ограничений в полномочиях религиозных объединений, не только в политической жизни страны, но и, в частности, в сфере образования являются конституционно оправданными и соответствующими целям светского государства.

3. На основании проведенного ретроспективного анализа взаимоотношений государства с религиозными объединениями диссертант пришёл к заключению о том, что сближение государства с теми или иными религиозными объединениями неминуемо ведёт к усилению их корреляции и использованию государством религии в своих политических целях. В то же время политика сегрегации в отношении «нетрадиционных» религиозных объединений ведёт не к их исчезновению или уменьшению степени их общественной опасности, а к переходу этих объединений в латентное состояние, что ослабляет государственный надзор за их деятельностью.

При этом, важным выводом является то, что конституционно-правовое положение религиозных объединений напрямую связано с состоянием свободы вероисповедания в государстве, которое, в свою очередь, зависит от степени гарантированности прав и свобод человека на каждом этапе исторического развития. То есть реальное обеспечение прав и свобод человека находит отражение в формально-юридическом равенстве всех религиозных объединений, как условие реализации коллективных прав, независимо от историко-культурного значения и времени создания объединения.

4. Равенство религиозных объединений является и объективной необходимостью обеспечения мирного сосуществования различных религиозных направлений в многоконфессиональной стране, и следствием тех конституционных обязательств, которые на себя взяло государство. Конституционно закрепленное равенство религиозных объединений перед законом означает их формально-юридическое равенство, которое следует

отличать от «уравниловки». Формально-юридическое равенство является отрицанием привилегий, единым и всеобщим масштабом, установлением равного конституционно-правового статуса субъектов конституционных отношений, обладающих схожими родовыми признаками, и предполагает, в отличие от «уравниловки», неравное эволюционное развитие этих субъектов, зависящее от их индивидуальных качеств, а не от заведомо неравных условий.

Законодательное разделение религиозных объединений на религиозные организации и религиозные группы, влекущее различия в правомочиях религиозных организаций и религиозных групп, с целью ограждения общества от активной деятельности малоизученных религиозных объединений противоречит общеправовым принципам равенства, свободы вероисповедания и вытекающим из Конституции РФ требованиям о возможных пределах ограничения равенства религиозных объединений, ставя их в неравные условия в зависимости от времени существования, а не от добросовестности объединения.

Вместе с тем, непредоставление религиозным группам статуса юридического лица не препятствует их девиантному поведению в рамках тех правомочий, которые им предоставлены, но лишает государство надзора за их деятельностью.

5. Определяя конституционно-правовое положение религиозных объединений, автор обосновал позицию о необходимости их отличия от квазирелигиозных, преследующих преступные цели и воздействующих на людей посредством психологического или физического давления, или иными противоправными способами. В России сложилась недопустимая правоприменительная практика отождествления новых религиозных объединений с этими квазирелигиозными образованиями. Для того, чтобы обеспечить гарантированное Конституцией РФ равенство всех, «традиционных» и «молодых», религиозных объединений и в то же время не допустить деятельность квазирелигиозных, преступных образований,

необходимо внесение в законодательство о религиозных объединениях ряда изменений.

6. В диссертации выработаны практически значимые предложения по совершенствованию действующего законодательства. С целью приведения законодательства о религиозных объединениях в соответствие с конституционными принципами свободы вероисповедания и равенства религиозных объединений, необходимо внесение изменений в ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» в части отмены норм, дифференцирующих религиозные объединения на религиозные организации и религиозные группы, и установление для всех религиозных объединений единого конституционно-правового статуса.

7. Предоставляя всем религиозным объединениям статус юридического лица, необходимо предусмотреть комплекс мер, предотвращающих легализацию маргинальных религиозных и преступных квазирелигиозных образований. Ввиду отсутствия у правоприменителя специальных познаний в области религиоведения, диссертантом предлагается усиление института государственной религиоведческой экспертизы, нормативной основой проведения которой должен стать специальный федеральный закон.

Усиление института государственной религиоведческой экспертизы, дающее возможность ещё до регистрации выявить и пресечь образование религиозных объединений, имеющих маргинальную направленность и квазирелигиозных объединений, позволит без ущерба государственным интересам обеспечить конституционно гарантированное равенство религиозных объединений в его истинном смысле. При этом, учитывая принцип невмешательства государства в духовную жизнь людей, оценке должны подвергаться именно криминологические аспекты, а не похожесть исследуемого вероучения на известные религии, его «правильность» или целесообразность.

Необходимость исключения дискриминационных норм в отношении «молодых» религиозных объединений и защиты общества от преступных

сект видится в закреплении правового статуса экспертного совета, осуществляющего религиозно-правовую экспертизу, его основных функций и круга полномочий.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

В диссертации сформулированы теоретические положения и выводы, которые могут использоваться в процессе изучения курса «Конституционное право России», при разработке учебных материалов и методических пособий, а также в последующих научных исследованиях.

Научно обоснованные положения диссертации дают возможность доктринального осмысления взаимоотношений государства и религиозных объединений в России при определении концепции указанных отношений.

Практическая значимость исследования заключается в том, что на научной основе разработаны предложения, которые могут использоваться в законотворчестве по совершенствованию законодательства о религиозных объединениях.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры государственно-правовых дисциплин Пензенского государственного университета, отражены в научных статьях и других публикациях. Отдельные положения и разработки были предметом рассмотрения на научно-практических конференциях, в частности на международной научно-практической конференции «Конституция Российской Федерации и развитие современной государственности». Саратов, 3-4 октября 2008 г., VII Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы российского права на современном этапе». Пенза, май 2008 г.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, включающих восемь параграфов, заключения, библиографического списка. Основные выводы

исследования сформулированы в каждом параграфе и обобщены в заключении.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, даётся оценка степени научной разработанности проблемы, определяются цели и задачи исследования, теоретические, нормативные и методологические основы, раскрывается научная новизна и практическая значимость работы, объект и предмет исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Глава 1 – «Религиозные объединения как форма коллективной реализации права на свободу вероисповедания» состоит из трёх параграфов.

Первый параграф – «Факторы, определяющие конституционно-правовое положение религиозных объединений среди общественных объединений» содержит анализ конституционно-правового статуса религиозных объединений и исследование факторов, влияющих на их правовое положение.

Религиозные объединения входят в систему общественных объединений и, вместе с тем, имманентно существенно от них отличаются. Религиозные объединения обладают рядом признаков, характерных только для них, которые обусловлены спецификой их аксеологических доминант. В отличие от иных общественных объединений, существование религиозных объединений обязательно основывается на религиозной направленности своей деятельности. В связи с этим диссертантом анализируется понятие «религия». При этом соотношение понятий «религия» и «идеология» автором исследования понимается как часть и целое.

Исходя из того, что религия является смыслообразующим понятием существования религиозных объединений, автор диссертации приходит к

выводу о том, что правовое закрепление отношений государства и религиозных объединений находится в диалектической взаимосвязи с отношением государства к религии. Поэтому важнейшим фактором, определяющим правовое положение религиозных объединений в системе общественных объединений, является принцип светскости государства, закреплённый частью 1 статьи 14 Конституции РФ.

В науке конституционного права пока недостаточно внимания уделяется теории светскости государства. Исходя из существующих сентенций и понимания диссертантом статьи 14 Конституции РФ, автор определяет светскость как сложносоставной институт, включающий в себя совокупность принципов, анализ которых проводится в работе.

Диссертант пришёл к выводу, что закреплённый в части 2 статьи 14 Конституции РФ принцип отделения религиозных объединений от государства, будучи составной частью института светскости, вовсе не означает полную изолированность религиозных объединений, т. к. последние, обладая правосубъектностью, вовлечены в гражданско-правовые отношения и являются субъектами права. Вместе с тем, отделение религиозных объединений от государства содержит в себе ряд запретов на вмешательство в дела друг друга, характеристика которых даётся в работе.

Автором раскрывается принцип равенства религиозных объединений перед законом, как одна из составляющих светскости. Выявление конституционно-правового смысла части 1 статьи 14 Конституции РФ приводит к выводу о предопределённости направления государственной политики в сторону нерелигиозного государства. При этом нерелигиозность государства вовсе не означает его антирелигиозность. Такое государство не борется с религией, не запрещает её, но вместе с уважением прав верующих, осуществляет свою деятельность, всё же руководствуясь светскими целями.

Диссертантом обращается внимание на недопустимость объединения в одну категорию неизвестных религиозных объединений и преступных квазирелигиозных образований.

Деятельность религиозных объединений, направленная на совместную реализацию индивидов своих духовных потребностей, обусловлена мировоззренческими убеждениями этих индивидов. Особенность конституционно-правового закрепления государственно-конфессиональных отношений заключается в том, что никто не может быть принуждён к выражению своих убеждений или отказу от них. Таким образом, из конституционного принципа невмешательства государства в духовную жизнь человека и гражданина вытекает, что право на религиозную свободу является негативным, то есть удовлетворение интересов управомоченного субъекта (индивида) достигается за счёт воздержания от позитивных действий обязанного субъекта (государства). В то же время, религиозная деятельность и распространение вероучения, как неотъемлемый признак религиозного объединения, сопровождаются наиболее глубоким психологическим воздействием на сознание и быт людей, что обязательно учитывается государством.

Совокупность названных факторов и определяет особое положение религиозных объединений среди иных общественных объединений, где помимо прав и обязанностей, присущих общественным объединениям, религиозные объединения обладают набором специальных дозволений и ограничений, обусловленных специфичными духовными потребностями граждан, реализуемыми посредством религиозных объединений.

Второй параграф – «Теоретико-правовые аспекты свободы вероисповедания и проблемы разностатусности религиозных объединений» содержит исследование соотношения индивидуальных и коллективных свобод в области вероисповедания и свободы совести, допустимость юридического закрепления особого положения некоторых религиозных объединений с точки зрения конституционной теории.

Отсутствие строгого легального определения свободы совести и свободы вероисповедания затрудняет разработку и применение нормативных актов, регулирующих и защищающих эти свободы. Диссертантом определяются

сущностные характеристики этих категорий, где свобода вероисповедания видится как часть, в системе общего понятия свободы совести, рассматриваемой в объективном и субъективном смыслах. Анализируя эти категории, диссертант пришёл к выводу о том, что свобода совести относима ко всем носителям прав и свобод и включает в себя свободу любых, в том числе и атеистических убеждений, притом, что свобода вероисповедания, как более узкая категория, касается только верующих.

При этом верующие индивидуально обладают более широким спектром свобод, нежели коллективно. К такому заключению автор диссертации пришёл на основании того, что коллективные права вторичны и производны от индивидуальных прав.

Проведённый анализ проблем разностатусности религиозных объединений показал необоснованность законодательной дифференциации религиозных объединений на религиозные организации (юридические лица) и религиозные группы, не обладающие правосубъектностью юридического лица. Также в ходе исследования была выявлена несостоятельность предложений некоторых авторов по юридическому закреплению особого положения религиозных организаций, оказавших влияние на становление и развитие духовности и культуры России, и поддерживаемых большинством населения.

В обосновании своей позиции диссертант исходит из теоретико-правовых аспектов онтологии правового светского государства и выявления конституционно-правового смысла статьи 14 Конституции РФ.

Конституционный принцип равноправия выражается в установлении формально-юридического равенства. Само понятие «равенство» есть определённое абстрагирование от различий, присущих уравниваемым объектам. Уравнивание предполагает несущественность различий с точки зрения критерия уравнивания. Критерием правового уравнивания является единая норма, равная мера при регулировании схожих общественных отношений. Религиозные объединения имеют единые родовые признаки,

благодаря которым они отличаются в правосубъектности от прочих общественных объединений, в то время как массовость объединения, его популярность и время создания не относятся к родовым признакам и соответственно не могут быть критериями правового уравнивания.

При этом формально-юридическое равенство вовсе не означает «уравниловку». Имея равные права и равные возможности, субъекты отношений, в силу индивидуальных качеств, будут развиваться в разной степени, т. е. их фактическое положение должно зависеть от самих субъектов, а не от изначально неравных условий.

Третий параграф – «Круг правомочий религиозных объединений в светском государстве и проблемы государственного надзора за деятельностью религиозных объединений» посвящён исследованию меры возможного участия религиозных объединений в социальной, образовательной и др. сферах общественной жизни, степени допустимого государственного вмешательства и проблемам надзора за их деятельностью.

Наиболее значимые правомочия религиозных объединений диссертантом подразделены на семь основных групп, в каждую из которых включены правомочия в различных сферах деятельности.

В работе делается анализ природы рассматриваемых правомочий и соответствие их ограничения либо расширения с общепризнанными принципам и нормам международного права, Конституцией РФ и текущим законодательством РФ.

На сегодняшний день наиболее актуальным является вопрос о возможности обучения детей религии в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. В результате истолкования диссертантом федерального законодательства, был сделан вывод о том, что обучение детей религии в государственных и муниципальных школах, при этом вне рамок образовательной программы, следует рассматривать как меру по обеспечению права на религиозное образование, только если их реализация невозможна по

каким либо причинам в конфессиональных школах (например, ввиду их отсутствия в данной местности).

Автор диссертации считает обоснованным ограничение правомочий по совершению религиозных обрядов и церемоний в воинских частях, притом, что для проведения религиозных обрядов в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, законодатель препятствий не устанавливает. Данные выводы основываются на том, что лица, проходящих военную службу, являются, в отличие от лиц отбывающих наказание, должностными лицами. При этом военнослужащие могут реализовать право на свободу вероисповедания как частные лица.

Также в рамках параграфа были рассмотрены правомочия в сфере международных контактов, предпринимательской деятельности и др., исследование которых показало, что большинство правомочий относится только к религиозным объединениям, имеющим статус юридического лица, т. е. к религиозным организациям. Непредоставление религиозным группам правомочий юридического лица, вызванное опасениями государства перед неизвестными религиозными объединениями, диссертанту видится несовместимым с конституционными принципами равенства и является недопустимым ограничением свободы вероисповедания.

В проведенном исследовании было выявлено, что дифференциация религиозных объединений на религиозные организации и религиозные группы не только противоречит фундаментальным принципам формально-юридического равенства, но и неэффективна с точки зрения осуществления государственного надзора за соблюдением закона. Религиозные группы, в соответствии с действующим законодательством, имеют право совершать богослужения, обучать религии и, вместе с тем, они не обязаны сообщать органам власти, как о формах своей деятельности, так и о самом факте своего существования.

При этом непредоставление им статуса юридического лица не препятствует их девиантному поведению в рамках тех правомочий, которые

они имеют, что ставит государство перед неразрешимой проблемой надзора за деятельностью объединений, среди которых могут быть и объединения, имеющие маргинальную направленность.

Глава 2 – «Трансформация конституционного законодательства о религиозных объединениях» состоит из трёх параграфов.

Первый параграф – «Генезис складывающихся отношений государства и религиозных объединений в России» посвящён историко-правовым предпосылкам формирования современной конституционно-правовой модели взаимоотношений государства и религиозных объединений.

Проведённый в рамках параграфа ретроспективный анализ позволил диссертанту обнаружить тенденции в государственно-конфессиональных отношениях и на их основе выявить закономерности изменения конституционного законодательства в рассматриваемой сфере, учёт которых является необходимым условием избегания ошибок в технике конституционной интерпретации дальнейшего развития исследуемых отношений.

История государственно-церковных отношений диссертантом подразделяется на три периода: дореволюционный, атеистический и современный. В рамках параграфа проанализированы первые два периода, в которых выявлены следующие этапы.

Первый этап **дореволюционного периода** рассматривается со времён феодальной раздробленности до упразднения института патриаршества.

Второй этап – с создания Святейшего правительствующего Синода в 1721 году до издания Высочайшего указа Сенату от 17 апреля 1905 года.

Третий этап начинается изданием Высочайшего указа Сенату «Об устранении стеснений в области религии и укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 года и заканчивается революцией 1917 года.

Первый этап **атеистического периода** начинается с Декрета СНК от 23 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» и

заканчивается созданием в 1943 году Совета по делам Русской Православной Церкви.

Второй этап – с создания Совета по делам Русской Православной Церкви до начала демократических преобразований.

Третий этап начинается с процесса демократизации общества и заканчивается принятием Конституции РФ в 1993 году.

Исследование дореволюционного и атеистического периодов привело диссертанта к выводам, на основании которых были выявлены следующие закономерности изменения сущностных качеств государственно-конфессиональных отношений.

- сближение государства с тем или иным религиозным объединением неминуемо ведёт к усилению корреляции между ними. Установление государственной религии в условиях Российской действительности делает её одним из институтов государственной власти;

- политика сегрегации государства в отношении религиозных объединений приводит не к их исчезновению, а к переходу в латентное состояние, что усиливает их скрытые общественно опасные потенции;

- конституционно-правовое положение религиозных объединений напрямую связано с состоянием свободы совести в государстве, которое, в свою очередь, зависит от степени гарантированности прав и свобод человека на каждом этапе исторического развития. То есть реальное предоставление и обеспечение прав и свобод человека ведёт к формально-юридическому равенству всех религиозных объединений, как условия коллективной реализации религиозных свобод независимо от их историко-культурного значения и времени создания;

- религиозные свободы являются производными от общественного и государственного прогресса. Предоставление всего объёма свобод религиозным меньшинствам не сделает общество демократичнее автоматически. Если оно не созрело для нового этапа своей эволюции с предоставлением на уровне правотворчества всего каталога прав

малочисленным религиозным объединениям, в правоприменении не наступит ожидаемых изменений. В то же время, единый объём прав, как общая мера для всех религиозных объединений, есть отражение развитости в обществе институтов, явившихся следствием цивилизационного прогресса, т. е. уважительное отношение к «нестандартной» религиозности – неизбежное следствие, а не исходное начало демократии.

- смена типов конституционного закрепления отношений государства и религиозных объединений имеет негативную преемственность через отрицание предыдущего типа. Многолетнее вмешательство государства в духовную жизнь людей влечёт установление жёстких барьеров на пути интеграции институтов государства и религиозных объединений.

Второй параграф – «Конституционное законодательство Российской Федерации о религиозных объединениях» посвящён исследованию современного состояния конституционно-правового закрепления взаимоотношений государства и религиозных объединений в Конституции РФ, федеральных законах и принимаемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов РФ.

В параграфе проводится научное осмысление особенностей перехода в России к новому гуманистическому конституционализму, лежащему в основе современной конституционной модели государственно-конфессиональных отношений.

Автору диссертации видится, что ранжирование религиозных объединений по принципу «традиционности» вступает в противоречие с конституционным принципом светскости государства. При этом диссертант пришёл к заключению о несостоятельности апеллирования некоторыми авторами к зарубежному опыту, допускающему выделение «традиционных» религий в рамках светского государства. Проведённый сравнительно-правовой анализ показал, что конституционные системы светских зарубежных стран отличаются от светской модели, закреплённой в России.

Исходные положения, содержащиеся в международных правовых актах и Конституции РФ, определяющие стратегию законодательства в области взаимоотношений государства и религиозных объединений, детализируются в нормах, содержащихся в законодательно раскрытых правовых актах, в частности в ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» № 125-ФЗ от 26.09.1997 г. В связи с чем были рассмотрены причины, обусловившие необходимость принятия этого закона вместо Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» от 25.10.1990 г., и основные концептуальные направления ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Актуальность вопроса конституционно-правового обеспечения религиозной терпимости в многоконфессиональной стране обусловила исследование законодательства, направленного на предотвращение религиозной нетерпимости. Диссертантом выявляются недостатки законодательства в рассматриваемой сфере, даётся определение понятия толерантности и предлагаются пути преодоления религиозного экстремизма.

Завершая анализ конституционного законодательства о религиозных объединениях на федеральном уровне, диссертант отмечает несоответствие ряда правовых норм, содержащихся в федеральном законодательстве, жёсткой конституционной модели равноудалённости религиозных объединений от государства. Сформулированные в Конституции РФ правовые начала и требования по своему смыслу и содержанию опережают фактическое положение в правотворчестве и правоприменении, на которые оказывает влияние реакционность мышления (где диктат партии заменяется диктатом большинства) и низкий уровень правосознания, на фоне которого происходит умаление прав религиозных меньшинств в пользу абсолютизации прав большинства.

Третий параграф – «Законодательство субъектов Российской Федерации о религиозных объединениях» посвящён исследованию законодательства о религиозных объединениях на региональном уровне.

Россия является федеративным государством, что предопределяет наличие законодательства о религиозных объединениях не только на федеральном уровне, но и на региональном. То, что законодательство о религиозных объединениях представляет собой многоуровневую систему и включает в себя нормативные правовые акты субъектов РФ, по мнению диссертанта, обусловлено не только федеративной природой России, но и объективной необходимостью эффективного правового воздействия на публичную деятельность религиозных объединений в государстве, имеющем широкую географию и неоднородность проявлений религиозной активности в разных регионах.

Диссертантом рассмотрен вопрос о компетенции субъектов РФ в исследуемой сфере. В связи с тем, что в юридической науке по предмету совместного ведения Федерации и её субъектов нет полной ясности о чётких границах законотворчества субъектов, проблемы компетенции органов власти в области защиты религиозных прав человека диссертантом рассмотрены в трёх аспектах.

Первый аспект характеризуется расширением федеральным законодателем пределов своей правовой активности по предмету совместного ведения. Следствием этого явилось либо отмена существующих в ряде регионов собственных законов о религиозных объединениях, либо дублирование ими федерального законодательства.

Второй аспект характеризуется антагонистической деятельностью субъектов РФ, заключающейся в расширении своей компетенции. То есть в некоторых субъектах РФ закреплён особый правовой порядок деятельности религиозных объединений, установление которого не может вытекать из правомочий субъектов РФ. Такое положение характерно преимущественно для субъектов РФ Северо-Кавказского региона и вызвано попытками региональных властей противостоять сепаратистским и криминальным структурам, использующим в своей преступной деятельности религиозный фактор.

Третьим аспектом является законодательная индифферентность остальных субъектов РФ в исследуемой сфере. Вместе с тем, на фоне отсутствия законов о религиозных объединениях, в этих регионах существуют акты о взаимодействии власти с религиозными объединениями.

В ходе исследования было выявлено, что несмотря на тенденцию приведения регионального законодательства в соответствие с Конституцией РФ и федеральным законодательством, в ряде субъектов РФ имеет место выход за предметную область своего ведения, недопустимое ограничение конституционных прав и свобод человека на свободу вероисповедания, дифференциация религиозных объединений по различным основаниям, сужение круга правомочий некоторых объединений.

В параграфе проанализированы причины несоответствия регионального законодательства Конституции РФ, наиболее типичные недостатки этих законов и проблемы различных регулирующих условий, вызванных разнообразием форм религиозной активности в разных субъектах РФ, находящихся в едином федеративном поле, а также изложено авторское видение степени допустимой законодательной конкретизации регулирующих условий на региональном уровне.

Глава 3 – «Правовой механизм обеспечения баланса интересов во взаимоотношениях государства и религиозных объединений» состоит из двух параграфов.

Первый параграф – «Необходимость внесения изменений в законодательство о свободе совести и о религиозных объединениях» посвящён оценке ряда правовых норм, заключенных в ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», на предмет их соответствия Конституции РФ, обоснованию необходимости изменения ряда положений исследуемого Закона и предложениям по их изменению.

В параграфе выявлены и проанализированы факторы, обусловившие компромиссность ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» и связанная с ними его противоречивость. По мнению автора работы, ФЗ «О

свободе совести и о религиозных объединениях» имеет ряд противоречий, требующих устранения.

Так, были проанализированы противоречия нормы, устанавливающей законодательное разделение религиозных объединений на местные и централизованные, нормам, закрепляющим, что религиозные объединения создаются в соответствии со своей собственной иерархической и институциональной структурой. Были исследованы нормы, ставящие признание местной религиозной организации в зависимость от вхождения в неё участников, постоянно проживающих в одной местности.

Подробному исследованию подверглись нормы, устанавливающие разный конституционно-правовой статус религиозных объединений. Пунктом 2 статьи 6, статьями 7 и 8 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» религиозные объединения дифференцируются на религиозные организации, зарегистрированные в качестве юридического лица, и религиозные группы, осуществляющие свою деятельность без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица.

Исследование законодательной дифференциации религиозных объединений на религиозные организации и религиозные группы даёт все основания заявлять о неконституционности установления их различного правового статуса.

Исходя из того, что религиозные объединения являются участниками гражданско-правовых отношений, федеральный законодатель вправе урегулировать их гражданско-правовое положение и условия регистрации в качестве юридического лица. Однако, тот способ реализации своих полномочий, который избрал законодатель, исказил само существо свободы вероисповедания и равенства религиозных объединений перед законом.

В ходе анализа конституционных норм, автор работы заключает, что установление разного правового статуса религиозных объединений несовместимо с принципами равенства прав и свобод человека, т. к.

участники религиозного объединения, не имеющего подтверждения своего существования на протяжении пятнадцати лет (религиозной группы), поставлены в неравные условия реализации религиозных свобод с участниками религиозных объединений, зарегистрированных в качестве юридического лица.

Как следует из ч. 3 ст. 17 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, законодатель может предусматривать определённые условия создания и государственной регистрации религиозного объединения. Такими условиями, в частности, выступают: необходимое количество лиц, создающих религиозное объединение, сведения об основах вероучения и др., однако включение условия о времени существования объединения – неправомерно, как не отражающее добросовестности регистрируемого объединения и не зависящее от его воли.

Исходя из того, что Россия является демократическим правовым государством с присущим ему религиозным плюрализмом, правовые предписания в законодательно раскрытых нормативных актах должны быть детерминированы конституционными принципами юридического равенства. В связи с тем, что формально-юридическое равенство подразумевает равные возможности определённых субъектов, обладающих схожими родовыми признаками, где реализация этих возможностей может быть неодинаковой в зависимости от сущностных качеств субъектов, а не от изначально неравных условий, становится очевидным, что законодатель не может устанавливать условия реализации права, выполнение которых невозможно только для части уравниваемых субъектов по независящим от неё (части) причинам.

Дифференциация правосубъектности «устоявшихся», существующих как минимум пятнадцать лет, религиозных объединений, и недавно образованных, с лишением последних ряда правомочий, несовместима с конституционным принципом равноудалённости государства от религиозных объединений. Законодательное предпочтение религиозных объединений,

существующих продолжительное время, диссертанту видится неконституционным выделением «традиционных» религий.

Анализ условий деятельности и правомочий религиозных групп показал, что непредоставление им статуса юридического лица не ограждает общество от объединений, которые могут быть для него источником угрозы. Вместе с тем, непредоставление религиозным группам статуса юридического лица крайне затрудняет надзор за законностью их деятельности.

Важен и другой аспект. Исследование генезиса взаимоотношений государства и религиозных объединений позволило диссертанту выявить закономерности названных отношений, исходя из которых равенство правосубъектности религиозных объединений в контексте общественно-исторического прогресса диссертантом видится объективно необходимым и в конечном итоге неизбежным. В России, учитывая её многоконфессиональный уклад, обеспечение мирного сосуществования разнообразных религиозных объединений возможно только на основе согласования и взаимоучёта их интересов, а не путём подавления интересов малочисленных объединений и признания приоритетными интересов «традиционных» объединений.

Из этого следует необходимость внесения изменений в ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» в части устранения препятствий в виде подтверждения существования на данной территории не менее пятнадцати лет для регистрации религиозного объединения в качестве юридического лица.

Диссертантом предлагается исключение из названного Закона понятия «религиозная группа», наделение всех религиозных объединений статусом юридического лица, с вытекающими из него правомочиями, независимо от времени создания религиозного объединения и его историко-культурной роли в жизни страны.

Вместе с тем, наделение всех религиозных объединений статусом юридического лица позволит вывести «из тени» не зарегистрированные

объединения, о форме и методах деятельности которых государству неизвестно, что позволит решить проблему надзора за ними.

Второй параграф – «Усиление института государственной религиоведческой экспертизы как механизма обеспечения баланса конституционно значимых интересов государства и религиозных объединений» является логическим продолжением предыдущего параграфа и посвящён разработке правового механизма обеспечения прав малочисленных, недавно образованных религиозных объединений, и предупреждения легализации незаконных, преступных образований под видом религиозных объединений.

Правоприменитель, не обладая специальными познаниями в области религиоведения, может ошибочно объединять в одну категорию и новые религиозные объединения, и маскирующиеся под религиозные маргинальные образования, необоснованно ущемлять права объединений, кажущихся ему опасными в силу непохожести их вероучения на религии, поддерживаемые большинством населения.

Приведение ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» в соответствии с Конституцией РФ в совокупности с усилением института религиоведческой экспертизы позволит государству решить двоякую задачу:

1. Предупредить возможность легализации незаконных, преступных образований под видом религиозных объединений, что позволит достичь конституционно значимых целей по сохранению нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека, обеспечению безопасности государства.

2. Обеспечить правовые гарантии свободы вероисповедания и прав малочисленных, недавно образованных религиозных объединений, лишившихся ряда правомочий в силу отсутствия должного правового механизма введения ограничений, который отвечал бы конституционным принципам равенства и не искажал бы само существо свободы вероисповедания.

Учитывая важность института религиоведческой экспертизы, автором работы предлагается принятие специального федерального закона «О государственной религиоведческой экспертизе».

В рамках параграфа диссертантом разработаны принципы экспертизы, её методология, задачи, обосновывается необходимость иной ведомственной принадлежности экспертного совета и обязательности экспертного заключения. Рассмотрены проблемы, связанные с составом экспертного совета и его процессуальными действиями. В параграфе предлагается перечень ограничений в отношении эксперта, а также его прав и обязанностей.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования и обобщаются выводы, сформулированные в ходе работы.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:

Публикации в изданиях, рекомендуемых ВАК РФ:

1. *Карпушкин А. В.* Религиоведческая экспертиза как механизм обеспечения общественной безопасности и защиты прав религиозных объединений // Вестник Российской правовой академии. М.: ГОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции РФ», 2008. № 3. (0,4 п.л);

2. *Карпушкин А. В.* Конституционно-правовые основы статуса религиозных объединений в условиях правового характера российской государственности // Вестник СГАП. Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008. № 4 (62). (0,3 п.л);

3. *Карпушкин А. В.* Конституционное право граждан на объединения как предмет совместного ведения Российской Федерации и её субъектов (на

примере религиозных объединений) // Адвокат. М.: ЗАО «Законодательство и экономика», 2008. № 8. (0,4 п.л);

Публикации в других изданиях:

4. *Карпушкин А. В.* Равенство религиозных объединений: традиции и светскость // Юридический вестник. Межвузовский сборник научных трудов. Пенза: ГОУ ВПО «Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского», 2008. Выпуск 25. (0,7 п.л);

5. *Карпушкин А. В.* Свобода совести и конституционные права религиозных объединений // VII Всероссийская научно-практическая конференция. Актуальные проблемы российского права на современном этапе. Пенза: Приволжский дом знаний, май 2008. (0,2 п.л);

6. *Карпушкин А. В.* Сравнительный анализ религиозного образования в странах мира и России // Россия на пути к правовому государству: правовые и исторические аспекты переходного периода. Сборник научных статей. Пенза: ГОУ ВПО «Пензенский государственный университет», 2008. Выпуск 1. (0,4 п.л);

7. *Карпушкин А. В.* Конституционно-правовые аспекты религиозной толерантности во взаимоотношениях государства с религиозными объединениями // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Пенза: Информационно-издательский центр ПГУ, 2008. № 4. (0,3 п.л);